

Вавилина Ольга Евгеньевна
студент
Тольяттинский Государственный Университет

ВОПЛОЩЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДУ СЛОВА И ИНФОРМАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ: СПЕЦИФИКА И СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO FREEDOM OF SPEECH AND INFORMATION IN THE INTERNET SPACE: SPECIFICS AND EXISTING PROBLEMS

Abstract: The article examines the constitutional right to freedom of speech and information. Special attention is paid to the specifics and existing problems of this right on the Internet.

Keywords: constitutional law, freedom of speech and information, Internet space.

Аннотация: В статье рассматривается конституционное право на свободу слова и информации. Особое внимание уделяется специфике и существующим проблемам данного права в сети Интернет.

Ключевые слова: конституционное право, свобода слова и информации, Интернет-пространство.

Свобода слова в общем понимании является одним из основных понятий перечня свобод человека. Вместе с тем свобода слова и информации представляется одной из ключевых правовых категорий, на которой строится правовое и демократическое государство. По этой причине свобода слова является общепризнанным принципом, который установлен как на международном, так и на национальном уровне. В связи с этим возникает необходимость проанализировать международные и национальные нормы права, учреждающие свободу слова и информации, с целью определения дефиниции и содержания данного права.

На уровне международного права интерес, прежде всего, представляет Всеобщая декларация прав человека от 1948 года. В ней представлена наиболее общая трактовка понятия свободы слова. Так, 19 статья Декларации гласит: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» [1]. В данном определении достаточно подробно толкуется свобода слова, а также подчеркивается неразрывная связь между свободой слова и правом на информацию.

Также определение свободы слова имеет место и в Международном пакте о гражданских и политических правах от 1966 года, а именно в ч. 2 ст. 19. По большей части оно соответствует дефиниции, содержащейся в вышеупомянутой Декларации, однако интерес представляет другой пункт этой статьи. В ч. 3 ст. 19 Пакта законодатель закрепляет «особые обязанности и особую ответственность» за пользование правом на свободу слова и информации, акцентируя внимание на том, что они вводятся с целью соблюдения уважения прав и репутации индивидуума, а также с целью поддержания государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения [7].

Что касается европейского права, ключевым документом, посвященным правам человека, является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. В ст. 10 Конвенции закреплено право на свободу выражения своего мнения [5].

В Конституции РФ свободе слова и информации посвящена 29 статья [6]. В соответствии с ней каждому гарантируется свобода мысли и слова.

Таким образом, на основе анализа норм международных и национальных правовых актов, регламентирующих право на свободу слова и информации, можно сделать несколько выводов. Во-первых, свобода слова и свобода мысли (убеждений) неразрывно связаны, так как сама по себе мысль несвобода и неминуемо будет деградировать, если не сможет быть выражена человеком тем

или иным способом. Во-вторых, поскольку использование свободы слова способно оказывать дестабилизирующее и отрицательное влияние на общество, это право в соответствии законом может быть ограничено (в разумных рамках, оправданных целью ограничения), т.е. существуют определенные пределы реализации права на свободу слова. В-третьих, во всех актах подчеркивается неразрывная связь свободы слова с правом на информацию.

Современные процессы глобализации, цифровизации и информатизации непосредственным образом влияют на развитие и совершенствование подходов к правам человека, их реализации и защите в Интернет-пространстве. Исключением не стало и право на свободу слова и информации, так как оно обладает своими особенностями осуществления в сети.

В настоящее время именно Интернет предоставляет широкие возможности для поиска, получения, распространения информации и идей различными средствами, сохраняя при этом независимость от государственных границ. Так, любой пользователь сети может посещать бесчисленное количество информационных ресурсов с самым разным содержанием. Пользователь также вправе создавать собственные электронные ресурсы, публикуя туда все, что ему заблагорассудится. Более того, у него есть возможность осуществлять данные действия и сохранять свою анонимность, что существенно осложняет механизм защиты прав и свобод в Интернете. Это подтверждает и Конституционный Суд РФ, разъясняя в своем постановлении, что информация, распространяемая посредством сети «Интернет», размещается на сайтах, ресурсы которых, как правило, технически и технологически объективно доступны неопределенному кругу лиц, что не исключает возможность их анонимного использования, в том числе в противоправных целях, например, для распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию граждан [9].

Помимо информационно-познавательной функции Интернет также играет важную роль в обеспечении социальной коммуникации, реализация которой происходит через социальные сети, мессенджеры, электронную почту, программы для видеосвязи.

Согласно статистическим сведениям по состоянию на январь 2022 года в России насчитывается 129,8 млн интернет-пользователей, т.е. интернетом пользуются 89% от общей численности населения. Причем 84,3% российских интернет-пользователей в возрасте от 16 до 64 лет выходят в онлайн с целью поиска информации. Вместе с тем 66,4% жителей России используют Интернет для общения с родственниками и друзьями, а 66,1% – для отслеживания новостей в сети [3].

Вышеизложенная статистика позволяет говорить о том, что для России характерно активное использование Интернета в качестве инструмента реализации права на свободу слова и информации. В этой связи законодатель не смог остаться в стороне и выработал целый ряд специальных положений, направленных на правовое регулирование Интернет-пространства в части распространения информации. Большая часть таких положений регламентирована ФЗ «Об информации» [16].

Вышеупомянутым ФЗ установлен запрет на распространение информации, направленной на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная (например, клевета) или административная ответственность (например, пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики). Стоит отметить, что конкретный перечень запрещенной информации в актах федерального законодательства отсутствует, что образует пробел в законодательной базе РФ и, как следствие, неблагоприятно сказывается на правоприменительной практике.

Между тем для решения проблемы распространения запрещенной информации в Интернете в России сегодня действует Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (далее – Единый реестр). Согласно Постановлению Правительства России от 26 октября 2012 г. № 1101 формирование и ведение Единого реестра осуществляются Роскомнадзором

и оператором реестра [10]. Роскомнадзор осуществляет мониторинг интернет-сайтов и в случае обнаружения противоправной информации имеет право самостоятельно ограничить доступ к информационному ресурсу, распространяющему ее, т.е. внесудебным образом. Порядок ограничения доступа к информации в зависимости от ее разновидности установлен ФЗ «Об информации» (ст. 15.1-1, 15.1-2 и др.).

Блокировка сайта является достаточно серьезной санкцией для их владельцев, и должна применяться только тогда, когда все иные механизмы уже исчерпаны. По этой причине законодатель в ст. 10.1-10.6 ФЗ «Об информации» предусмотрел целый ряд обязанностей и требований, касающихся распространению информации в Интернете, для отдельных субъектов в системе информационном обмена: организаторов распространения информации в сети Интернет, операторов поисковой системы, владельцев аудиовизуальных сервисов, новостных порталов и социальных сетей. Выполнение этих обязанностей, а также соблюдение требований законодательства позволяют косвенно ограничить распространение запрещенной или ограниченной к распространению информации через сеть Интернет. В свою очередь, возложение обязанностей на указанные субъекты можно рассматривать как основу для существования и реализации своеобразного института модерации и фильтрации размещаемой в сети информации, выступающего в роли промежуточного правового механизма между появлением, распространением информации и полной блокировкой информационного ресурса.

В этом контексте интерес представляет введенная относительно недавно ФЗ от 30.12.2020 № 530-ФЗ ст. 10.6, которая регламентирует особенности распространения информации в социальных сетях. Так, «владельцы социальных сетей обязаны блокировать доступ к своему ресурсу пользователям, распространяющим незаконную информацию, пресекать распространение такой информации; осуществлять мониторинг размещаемого пользователями контента, то есть самостоятельно отслеживать и удалять информацию, запрещенную к свободному распространению (например, порнографические материалы);

предоставить пользователям возможность обращения с жалобой на размещенную в социальной сети информацию» [17] и т.д. Наличие этих обязанностей позволяет говорить о том, что государство делегирует часть своих полномочий по ограничению права на свободу слова и информации в пользу частных лиц, которые владеют социальными сетями.

Однако, находящийся в руках владельцев социальных сетей инструмент блокировки не следует отождествлять с цензурой, поскольку они ограничивают доступ только к запрещенной законом информации и не должны произвольно блокировать контент пользователей или ограничивать их право на распространение информации. Кроме того, несогласный с решением социальной сети о блокировке информации пользователь имеет право его обжаловать в самой социальной сети, в Роскомнадзоре или в суде.

В последнее время законодатель все больше делает акцент на совершенствовании правового регулирования Интернета, так как последний, аккумулируя огромные потоки информации и предоставляя возможность каждому человеку высказаться, оказывает большое влияние на формирование общественного мнения. А.В. Нечкин и М.А. Истомина утверждают, что такое влияние обусловлено информационной и познавательной, коммуникативной природой Интернета, невозможностью контроля распространения информации, массовостью влияния, высокой скоростью передачи и дистанционностью. По их мнению, именно совокупность этих факторов создает благоприятные условия для изменения общественного сознания в необходимом ключе [8, с. 94]. Однако, использование Интернет-ресурсов подобным образом может привести к возникновению различного рода информационных угроз для государства.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации рассматривает информационные угрозы как превалирующие для национальной безопасности нашего государства [15]. По этой причине законодатель активно ведет работу, направленную на борьбу с вредоносной информацией в сети, в частности с дезинформацией или же фейками. Об этом свидетельствует постепенное расширение законодательной базы, направленной на пресечение

распространения фейков разного характера. Так, за последние годы, а именно с 2019 по 2022 год, КоАП РФ и УК РФ значительно пополнились составами, предусматривающими ответственность за распространение фейков. К таким составам следует отнести ч. 9-11 ст. 13.15 КоАП РФ [4], а также ст. 207.1-207.3 УК РФ [14]. Причем, ст. 207.3 УК РФ была введена в начале марта 2022 года [18], а уже ближе к концу этого же месяца претерпела изменения, охватив еще одну разновидность фейковой информации, за распространение которой наступает уголовная ответственность [19].

Как правило, фейками выступают ложные сведения, поддельные новости, которые публично распространяются (зачастую намеренно с целью ввести в заблуждение) преимущественно в социальных сетях, мессенджерах, СМИ. Анализ российского законодательства позволяет сказать, что под фейком следует понимать заведомо ложную общественно значимую информацию, распространяющуюся под видом достоверных сведений и создающую угрозу общественной безопасности, здоровью и жизни граждан. Наиболее ярким примером информации, подпадающей под данную правовую категорию, являются сведения фейкового характера о коронавирусе, получившие широкое распространение в Интернете во время пандемии. Так, суд признал гражданина виновным в совершении административного правонарушения по ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ, так как тот опубликовал комментарий, содержащий утверждение об отсутствии коронавируса, в открытой группе социальной сети с большим количеством подписчиков [11].

В этой связи уместно упомянуть, что самостоятельная публикация или комментарий в Интернет-пространстве являются не чем иным, как разновидностью публичного действия, в котором автор напрямую высказывает собственное мнение или отстаивает свою позицию по какому-либо вопросу. По этой причине пользователи сети также должны соблюдать требования законодательства РФ, касающиеся распространения запрещенной информации. Так, личные аккаунты в социальных сетях признаются в качестве публичных источников информации, а, значит, на владельцев этих аккаунтов возлагается

ответственность за содержание размещаемой информации, в частности на своей странице. Однако, зачастую люди, использующие социальные сети, не видят границы между частным и публичным, что влечет злоупотребление правом на свободу слова и информацию.

Достаточно распространенным вариантом распространения информации в социальных сетях является репост, т.е. переразмещение материала с указанием авторства и ссылки на оригинал. Лица, осуществляющие репост, зачастую даже не подозревают, что их действия по распространению информации могут рассматриваться как публичная демонстрация своего отношения к чему-либо или призыв. Более того некоторые из них ошибочно полагают, что их не могут привлечь к ответственности, так как авторами противоправных материалов, содержащихся в репосте, являются другие лица. Так, в одном из решений по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ (так называемом «о неуважении к власти»), суд указал на то, что сам факт наличия противоправной информации на личной странице привлекаемого лица служит основанием для привлечения его к административной ответственности вне зависимости от того, кто является автором материала, содержащего соответствующую информацию [12].

При этом проблема непонимания интернет-пользователями пределов реализации своего права на свободу слова и информации обусловлена непрозрачностью, отсутствием четких критериев и трактовок в отечественном законодательстве. В частности, законодатель в той же ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ использует следующие понятия: оскорбление человеческого достоинства и общественной нравственности, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам или органам государственной власти. Однако они носят оценочный характер в силу емкости их состава, широкого диапазона объективной стороны [2, с. 21]. Вследствие этого, пользователям не всегда понятно, что конкретно может считаться оскорблением, а что допустимой критикой, где проходит грань между свободой слова и неуважением к вышеуказанным субъектам. Более того, ввиду отсутствия точности и

конкретизации правонарушений у правоприменительных органов имеется возможность более широкого применения толкования данной нормы, что может привести к привлечению невиновных лиц.

Д.А. Скударнов, затрагивая вопрос привлечения к ответственности за действия в сети, приходит к выводу, что важную роль в решении этой проблемы играет повышение правовой культуры пользователей сети, так как они нуждаются в полном понимании юридических последствий, возникающих в результате опубликования комментариев и размещения репостов определенного информационного содержания. По его мнению, именно правовая воспитанность пользователей поспособствует не только избежать уголовной и административной ответственности, но и организовать безопасное информационное пространство [13, с. 28].

Стоит добавить, что для повышения правосознания граждан и предотвращения злоупотребления правом на свободу слова и информации также необходимы некоторые изменения в законодательстве с целью устранения пробелов и упрощения его понимания. Во-первых, следует закрепить на законодательном уровне единый перечень, в котором будет конкретизирована запрещенная к распространению информация, так как на данный момент, чтобы понять, какая информация относится к таковой, необходимо изучить целый ряд нормативно-правовых актов. Во-вторых, необходимы дополнительные законодательные разъяснения касательно уже нормативно закрепленных формулировок, носящих оценочный характер. Они позволят существенно уменьшить непонимание со стороны граждан, а именно по вопросам привлечения к ответственности за действия в сети при реализации своего права на свободу слова и информации, а также ликвидировать пробелы в правоприменительной практике в этой области.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 20.11.2023).
2. Дзидзоев Р.М. Ограничение свободы массовой информации: основания и пределы // Очерки новейшей камералистики. 2020. № 1. С. 19-25.
3. Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика [Электронный ресурс] // URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samy-e-vazhnye-cifry-i-statistika/> (дата обращения: 20.11.2023).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от (ред. от 19.10.2023) // Российская газета. – 31.12.2001. – № 256.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) вместе с Протоколом №1 (подписан в Париже 20.03.1952), Протоколом №7 (подписан в Страсбурге 12.11.1984) (с изм. и доп. от 01.08.2021) // Собрание законодательства РФ, 2021, №2.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
7. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 20.11.2023).

8. Нечкин А.В. Теоретико-правовые основы борьбы с манипулированием массовым сознанием в сети "Интернет" на примере Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 1(134). С. 90-104.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова" // Вестник Конституционного Суда РФ, 2013, № 6.

10. Постановление Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101 "О единой автоматизированной информационной системе "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено" [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/70248270/> (дата обращения: 20.11.2023).

11. Постановление Икрянинского районного суда Астраханской области от 22.06.2020 по делу № 5-193/2020 [Электронный ресурс] // URL: https://ikryaninsky--ast.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=65764670&delo_id=1500001&new=0&text_number=1 (дата обращения: 20.11.2023).

12. Решение Кемеровского областного суда от 29 июля 2019 г. по делу № 12-423/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MsXwAlyPzuQW/> (дата обращения: 20.11.2023).

13. Скударнов Д.А. Формирование современного правосознания как инструмент реализации стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Юридическая наука. 2022. № 1. С. 26-30.

14. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

15. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 12.12.2016, № 50, ст. 7074.

16. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.11.2023) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (часть I), ст. 3448.

17. Федеральный закон от 30.12.2020 № 530-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // Российская газета, 11.01.2021, № 1.

18. Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Российская газета, 09.03.2022, № 49.

19. Федеральный закон от 25.03.2022 № 63-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Российская газета, 28.03.2022, № 65.